

АНТУАН
ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Маленький принц

Рисунки автора

Аванта

Леону Верту

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый — мой самый лучший друг. И ещё: он понимает всё на свете, даже детские книжки. И наконец, он живёт во Франции, а там сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении. Если же всё это меня не оправдывает, я посвящу книжку тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит. Итак, я исправляю посвящение:

*Леону Верту,
когда он был маленьким*

Глава I

Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», где рассказывалось **про девственные леса**, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея — удав — глотала хищного зверя. Вот как это было нарисовано:

Что такое девственные леса?

Девственные леса — леса, не затронутые хозяйственной деятельностью человека. Это тропические леса Восточной Африки, горные леса на юго-западе Китая и на севере Урала. В таких лесах растут редкие виды растений, обитают животные, которые не встречаются в других местах. Герой скорее всего читает книгу о джунглях — непроходимых тропических лесах Южной Америки или Индии. Возможно, это один из романов Жюль Верна, чьими книгами в детстве увлекался сам Экзюпери.

В книге говорилось: **«Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя»**. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу».

Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и тоже нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок № 1. Вот что я нарисовал:

Почему удав глотает свою жертву целиком?

Удавы обычно охотятся на мелких животных, но могут поймать и более крупную добычу — обезьян, антилоп, крокодилов. Их челюсти растягиваются на десятки сантиметров. Поэтому они способны проглотить достаточно большое животное, но, конечно, не слона. Зубы и мощная мускулатура помогают удаву заглотить пойманное животное целиком. Переваривание может длиться несколько дней, недель или месяцев. Таким образом, иногда удаву достаточно поест 4–5 раз в год.

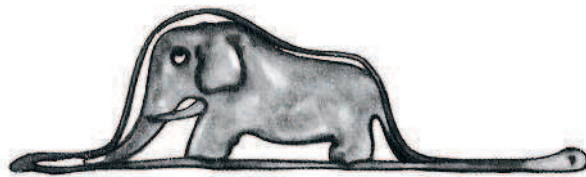

Удав

Я показал моё творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

— Разве шляпа страшная? — возразили мне.

А это была совсем не шляпа. Это был удав, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно всё объяснять. Вот мой рисунок № 2:

Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и живописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника. Потерпев неудачу с рисунками № 1 и № 2, я утратил веру в себя. Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им всё объяснять и растолковывать.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я выучился на лётчика. Облетел я чуть ли не весь свет. И география, по правде сказать, мне очень пригодилась. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьёшься с пути.

В конце декабря 1935 года

Экзюпери и его механик Жан Прево вылетели по маршруту Париж—Сайгон, чтобы побить мировой рекорд в скорости перелёта. Ночью в центре Ливийской пустыни их самолёт потерпел аварию, врезавшись в песчаное плато. Экзюпери и Прево остались живы, но у них не было воды и рация была разбита. Первые два дня они исследовали местность вокруг самолёта. На третий день они решили бросить самолёт и идти, пока не умрут. Экзюпери выбрал то направление, которое когда-то помогло его другу Анри Гийоме, когда он разбился в Андах, — восток. Этот путь оказался спасительным: их подобрал ливийский бедуин, случайно оказавшийся в этом районе со своим караваном.

На своём веку я много встречал разных серьёзных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше.

Когда я встречал взрослого, который казался мне разумнее и понятливее других, я показывал ему свой рисунок № 1 — я его сохранил и всегда носил с собою. Я хотел знать, вправду ли этот человек что-то понимает. Но все они отвечали мне: «Это шляпа». И я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звёздах. Я применялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

Глава II

Так я жил в одиночестве, и не с кем мне было поговорить по душам. **И вот шесть лет тому назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре.** Что-то сломалось в моторе моего самолёта. Со мной не было ни **механика**, ни пассажиров, и я решил, что по-

пробую сам всё починить, хоть это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, и тот был бы не так одинок. Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

- Пожалуйста... нарисуй мне барашка!
- А?..
- Нарисуй мне барашка...

Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протёр глаза. Стал осматриваться. И вижу — стоит необыкновенный какой-то малыш и се-

Кто такой механик?

Механик (авиамеханик) следит за состоянием самолётов, ремонтирует их. В эпоху Экзюпери механики помогали управлять самолётом во время полётов: они прокладывали маршрут, следили за работой приборов и двигателей, рассчитывали координаты, связывались (если была такая возможность) по радио с диспетчерами аэропортов. Однако и сами лётчики умели делать то, что делают механики, поэтому могли летать и без них.

Что такое вечное перо?

Вечное перо — перьевая ручка, которую не надо макать в чернила, так как они автоматически подаются на перо «изнутри»: в корпусе ручки располагается небольшая ёмкость, в которую они заранее наливаются. Такая ручка пишет, пока в ней есть чернила. Когда они заканчиваются, их можно долить — заправить ручку. Так создаётся иллюзия «вечной», то есть непрерывной, работы пера. Лётчики во времена Экзюпери предпочитали писать карандашом, так как при изменении давления за бортом самолёта чернила из ручек вытекали.

рьёзно меня разглядывает. Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. Но на моём рисунке он, конечно, далеко не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые внушили мне, что художника из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов — снаружи и изнутри.

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное явление. Не забудьте, я находился за тысячи миль от человеческого жилья. А между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребёнок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья. Наконец ко мне вернулся дар речи, и я спросил:

— Но... что ты здесь делаешь?

И он опять попросил тихо и очень серьёзно:

— Пожалуйста... нарисуй барашка...

Всё это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказаться.

Хоть и нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я всё-таки достал из кармана лист бумаги и **вечное перо**. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, — и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что не умею рисовать. Он ответил:

Хоть и нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я всё-таки достал из кармана лист бумаги и **вечное перо**. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, — и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что не умею рисовать. Он ответил:

Хоть и нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я всё-таки достал из кармана лист бумаги и **вечное перо**. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, — и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что не умею рисовать. Он ответил:

– Всё равно. Нарисуй барашка.

Так как я никогда в жизни не рисовал баранов, я повторил для него одну из двух старых картинок, которые я только и умею рисовать: удава снаружи. И очень изумился, когда малыш воскликнул:

– Нет, нет! Мне не надо слона в удаве! Удав слишком опасный, а слон слишком большой. У меня дома всё очень маленькое. Мне нужен барашек. Нарисуй барашка.

И я нарисовал.

Он внимательно посмотрел на мой рисунок и сказал:

– Нет, этот барашек совсем хилый. Нарисуй другого.

Я нарисовал.

Мой новый друг мягко, снисходительно улыбнулся.

– Ты же сам видишь, – сказал он, – это не барашек. Это большой баран. У него **рога**...

Какие рога у больших баранов?

Рога некоторых пород домашних баранов могут достигать более полутора метров. Они, как спираль, закручиваются по бокам головы в один или несколько витков. Рога у баранов прорезаются в возрасте двух месяцев, а затем растут вместе с животным: в полгода длина рогов примерно 6 см, к трём годам они вырастают на полвитка, в 6 лет рог делает полный оборот, образует спираль. Таким образом, по рогам можно узнать, сколько лет животному.

Русские читатели узнали Маленького принца

и подружился с ним благодаря переводчице Норе Галь. Именно в её переводе в 1959 году Маленький принц впервые «заговорил по-русски». Встреча самой Норы Галь с героями сказки тоже была случайной. В доме подруги, Фриды Вигдоровой, она увидела книжку, изданную по-французски для студентов, изучающих этот язык. Как пишет Нора Галь в одном из своих писем, «я сошла на этой книжке с ума». Залпом, не отрываясь, она перевела её за четыре дня. Но это был перевод «для себя, для самых близких друзей»: Нора Галь хотела порадовать подругу и её детей этой книгой. Но всё же сказка попала в редакцию журнала «Москва». С этих пор начался триумфальный путь «Маленького принца» в нашей стране.

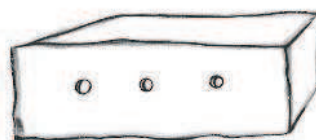
Я опять нарисовал по-другому.

Но он и от этого рисунка отказался.

— Этот слишком старый. Мне нужен такой барашек, чтобы жил долго.

Тут я потерял терпение — ведь мне надо было поскорее разобрать мотор — и нацарапал вот что:

И сказал малышу:

— Вот тебе ящик. А в нём сидит твой барашек.

Но как же я удивился, когда мой строгий судья вдруг просиял:

— Вот такого мне и надо! Как ты думаешь, много он ест травы?

— А что?

— Ведь у меня дома всего очень мало...

— Ему хватит. Я тебе даю совсем маленького барашка.

— Не такого уж маленького... — сказал он, наклонив голову и разглядывая рисунок. — Смотри-ка! Мой барашек уснул...

Так я познакомился с Маленьким принцем.

